

Когда Ло И и Юй Чжань один за другим открыли глаза, оба выглядели совершенно потерянными.

Они и представить не могли, что ещё придут в сознание, поэтому несколько секунд сидели неподвижно, а затем поднялись и осмотрелись по сторонам.

И увидели стоящего Вэнь Яо и множество людей, лежавших вокруг на полу.

В каком-то смысле картина и правда выглядела немного странно.

Просыпаешься, ещё не успев понять, что происходит, а вокруг на полу вповалку лежит целая компания. Тут кто угодно зависнет на пару секунд.

Ло И и Юй Чжань ещё не успели заговорить, как заметивший их Вэнь Яо радостно переменялся в лице и одним шагом подлетел к ним.

— А-И, А-Чжань, вы наконец проснулись! Нигде ничего не болит?

Ло И покачал головой.

— Со мной всё нормально. Ничего серьёзного, только есть хочется. А-Чжань, ты как?

Юй Чжань потрогал место, которое раньше было расцарапано зомби, а теперь стало совершенно гладким, поднял глаза и негромко ответил:

— Я тоже в порядке. Просто голодный.

Увидев, что лица у обоих ещё немного бледные, Вэнь Яо ничего больше не сказал, лишь мысленно решил как следует их откормить.

В системном рюкзаке были красные финики, красная фасоль и говядина — всё подходило для восстановления после кровопотери, а запасов хватало.

Конечно, эффект был не таким хорошим, как от свиной печени или утиной крови, зато можно взять количеством.

К тому же сегодняшнюю ежедневную отметку и чек-ины он ещё не делал. Вдруг как раз выпадет свиная печень или что-нибудь подобное.

С этими мыслями Вэнь Яо поднял обоих, вывел умыться, а потом дал каждому по несколько банок каши «Восемь сокровищ».

Они двое суток пролежали без сознания и ничего не ели. Пока лучше не давать им жирную пищу.

Пока друзья завтракали, Вэнь Яо заново замораживал растаявший в тазах лёд.

И стоило закончить, как температура в комнате заметно упала, стало прохладно и приятно.

Четверо подростков, которые до этого уже начали ворочаться, перевернулись и снова провалились в сон.

А остальные взрослые давно проснулись от шорохов и теперь один за другим бодро поднимались. В их числе был и Сюй Жохань.

*

Когда Сюй Жохань обнаружил, что лежит на циновке Вэнь Яо, от смущения чуть не задымился.

Он мрачно подумал: «Ну нравится мне человек. Но разве обязательно во сне к нему ползти? Раньше я и не знал, что так беспокойно сплю...»

Вэнь Яо всё это время следил за ним. Увидев растерянное и смущённое лицо Сюй Жоханя, он почувствовал, как зачесались руки: хотелось подойти и ущипнуть его за щёку — тогда стало бы легче.

Он и представить не мог, что нынешний Сюй Жохань станет таким «мягким».

В памяти Вэнь Яо Сюй Жохань всегда был довольно слаб здоровьем. Только приступов гипогликемии при нём случалось три, не говоря уже о том, что тот время от времени болел. А простуда каждый раз тянулась как минимум неделю.

Именно из-за здоровья характер Сюй Жоханя был слегка медлительным в сближении с людьми.

Если бы Вэнь Яо не привык заботиться о младших и не нравилось его лицо, из-за чего он подсознательно помогал ему и не раз за ним ухаживал, им, вероятно, было бы непросто стать близкими.

По крайней мере, по сравнению с Ло И и остальными отношения Сюй Жоханя и Вэнь Яо были заметно теплее.

И всё же за четыре университетских года, кроме тех случаев, когда Сюй Жохань болел, Вэнь

Яо почти не видел, чтобы тот смущался.

Да и тогда причина была другой: во время болезни Сюй Жохань плохо соображал, становился слишком липким, а когда выздоравливал и осознавал своё поведение, ему было неловко.

А теперь они встретились меньше суток назад, а он уже краснел неизвестно сколько раз.

Впрочем, подумав ещё немного, Вэнь Яо решил, что, возможно, причина в нём самом.

Раньше внешность Сюй Жоханя ему нравилась, но никаких лишних мыслей не было, поэтому и держался он совершенно спокойно.

Кто же знал, что после двух с лишним недель разлуки он снова увидит Сюй Жоханя — ещё красивее после пробуждения способности — и внезапно почувствует, как сердце дрогнуло.

М-м... в действительности, возможно, Вэнь Яо нравился Сюй Жохань и раньше. Просто из-за Сюй Сыяня и поведения самого Сюй Жоханя он подсознательно подавлял эти чувства.

Но теперь начался апокалипсис, и Вэнь Яо не хотел оставлять сожалений.

К тому же, судя по всей нынешней цепочке реакций Сюй Жоханя, шансы у него очень хорошие!

Дойдя до этой мысли, Вэнь Яо вернулся к реальности, тихо подошёл и присел перед Сюй Жоханем на корточки.

— Ой, откуда здесь такой красивый братец?! Не голоден? Сидишь и мечтаешь о чём-то.

В его голосе звучала улыбка. Сюй Жохань резко поднял глаза и тут же словно попался на крючок яркой, ослепительной улыбки Вэнь Яо. Только спустя долгое время он застенчиво моргнул.

Хотя эта застенчивость уже была отчасти наигранной...

Увидев улыбку Вэнь Яо, Сюй Жохань мгновенно всё для себя решил: чего вообще стесняться? Так вести себя рядом с тем, кто нравится, совершенно нормально.

Тем более Вэнь Яо, похоже, даже очень нравилось видеть его таким...

Стоило это понять, и от прежней робости в сердце Сюй Жоханя не осталось и следа. Осталось лишь безумное желание поскорее поймать Вэнь Яо на свой крючок.

Но показывать это было нельзя. Приходилось притворяться непонимающим и сохранять прежний «мягкий и послушный» образ.

Ведь после новой встречи прошло меньше суток, а Вэнь Яо словно внезапно прозрел. Единственное отличие заключалось в поведении самого Сюй Жоханя.

Стоило ему стать чуть послушнее и чаще смущаться — и Вэнь Яо сразу начал обращаться с ним иначе.

Как ни посмотри, вывод напрашивался один: Вэнь Яо нравятся мягкие и покладистые люди.

Хотя Сюй Жохань совершенно не считал себя таким, ради того, чтобы Вэнь Яо скорее клюнул, он был готов немного поиграть роль!

Обдумывая это, Сюй Жохань чуть повёл глазами и мягко улыбнулся Вэнь Яо.

— У меня гипогликемия началась. Немного кружится голова. Поможешь встать?

Вэнь Яо выслушал его, посмотрел на лицо с отличным цветом кожи, затем на румяные мягкие губы — и едва не рассмеялся.

Если уж врёшь, хоть на собственное состояние посмотри. Нельзя же нести первое, что пришло в голову...

Тем более пробуждение сверхспособности укрепляет тело. Пусть фигура сильно и не меняется, физическое состояние уже точно не останется таким же болезненным, как прежде.

Поэтому Вэнь Яо даже думать не пришлось: он сразу понял, что Сюй Жохань притворяется!

И хотя не знал, чего тот добивается, разоблачать его не собирался.

Причина была проста: Вэнь Яо нравилось это «капризничанье», и ему самому было весело подыгрывать.

...

За несколько вдохов он всё обдумал, затем протянул руку, ухватил Сюй Жоханя за талию и одним движением поднял с циновки.

— Стоять можешь? Может, проводить тебя умыться?

Вэнь Яо сказал это исключительно чтобы подразнить его.

После двух предыдущих эпизодов со смущением он был уверен: Сюй Жохань хоть и изображает слабость, но всё равно не позволит обнимать себя на глазах у всех.

Кто же знал, что Сюй Жохань, уже всё для себя решивший, стал гораздо смелее. Присутствие остальных по-прежнему немного смущало, но куда сильнее было другое желание — стать к Вэнь Яо ещё ближе.

Поэтому Сюй Жохань легко моргнул, незаметно придвинулся к нему и тихо спросил:

— Ты меня поддержишь? Или за руку поведёшь?

В груди Вэнь Яо разлился жар. Такого ответа он совершенно не ожидал. Он дважды кашлянул, явно не выдерживая натиска, молча отвернулся, взял Сюй Жоханя за руку и повёл к выходу.

Зрители: «...Мы в шоке. Нам вообще положено такое видеть?!»

<http://bllate.org/book/19909/1989078>